

08.05.2025

Сергей Афонцев: «Как торговая война США и Китая может отразиться на России»

Весна в этом году была ознаменована началом торговых войн. Президент США Дональд Трамп сначала ввёл торговые пошлины разной величины против 185 стран, затем приостановил их, ограничившись базовым тарифом в 10% практически против всех, кроме КНР. А вот противостояние с Китаем грозило обернуться глобальным конфликтом, ведь со стороны Поднебесной последовали ответные шаги. Однако 12 мая на переговорах в Женеве сторонам удалось договориться: на 90 дней Вашингтон снизит пошлины на китайские товары со 145% до 30%, а Пекин на американские — со 125% до 10%.

Что ждёт Россию на фоне столь сложных взаимоотношений двух сверхдержав? На этот и другие вопросы в интервью BM Moscow Foresight ответил заместитель директора Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН Сергей Афонцев.

Для чего, на ваш взгляд, США разжигают тарифную войну?

Президент Дональд Трамп ведёт сложную политическую игру, которую можно сравнить с многослойным бургером. Еще несколько недель назад непосредственно декларируемой целью было снижение внешнеторгового дефицита США. В

прошлом году превышение американского импорта товаров над экспортом достигло рекордной величины в $1,2 трлн. При этом более двух третей (68,1%) совокупного дефицита США в торговле товарами приходилось на четырёх партнеров — КНР ($295,4 млрд), ЕС ($235,6 млрд), Мексику ($171,6 млрд) и Вьетнам ($123,5 млрд).

С точки зрения администрации Трампа, основной причиной этого является тот факт, что ввозимые в США товары из зарубежных стран облагаются гораздо более низкими пошлинами, чем американские товары, ввозимые в соответствующие страны. Отсюда позиция американской администрации о необходимости преодоления «несправедливой и несбалансированной торговли», а также позиционирование новых пошлин как вводимых в ответ на существующий уровень барьеров против американских товаров.

Но сейчас уже ясно, что это только часть мотивации американского лидера. Чего он на самом деле хочет?

Разумеется, можно и нужно говорить о более глубоких мотивах. Во-первых, это возможность получить от столкнувшихся с новыми пошлинами стран широкий спектр уступок — как экономических, так и политических. Эта тактика уже была опробована ранее на Канаде и Мексике, и судя по тому, с какой интенсивностью в Вашингтон стали обращаться лидеры многих государств, в отношении которых введены пошлины, она принесет дальнейшие плоды. Объявленная 9 апреля отсрочка введения повышенных пошлин на 90 дней — важный элемент этой стратегии, приглашающий готовые к переговорам страны к выгодным США сделкам.

Во-вторых, это радикальная попытка показать, «кто в мире хозяин», в полном соответствии с лозунгом Трампа «Сделать Америку снова великой».

В-третьих, это выпад против экономических позиций главного геополитического оппонента США — Китая, для которого возможности использовать в будущем потенциал рынка США могут заметно сократиться.

Ну и, наконец, это важный шаг, направленный на поддержание популярности Трампа внутри США: он демонстрирует, что намерен бороться за рабочие места американских граждан-избирателей.

Что ждёт мировую торговлю в таком случае?

Действия Трампа ведут к коллапсу всей системы международного регулирования внешней торговли. Во время своего первого президентского срока Трамп практически парализовал центральное звено этой системы — Всемирную торговую организацию (ВТО), отказываясь назначать новых членов в Орган ВТО по разрешению споров. Другими словами, он сделал его недееспособным. А своими новыми решениями он в одностороннем порядке игнорировал те правила, за соблюдением которых этот Орган должен был следить. Для особо недовольных в рукаве у него есть ещё один козырь: согласно статье XXI Генерального соглашения о тарифах и торговле (одного из основополагающих документов ВТО), страны имеют право вводить торговые ограничения по соображениям национальной безопасности.

Именно так, в частности, были обоснованы введенные первой администрацией Трампа в 2018 году пошлины на сталь и алюминий. Стоит объявить введение пошлин делом национальной безопасности — и оспорить их при всём желании будет невозможно.

Что ждёт мир на глобальном уровне?

Как минимум в течение одного-двух кварталов нас ждёт тотальная неразбериха в сфере поставок товаров на американский рынок и жестокий удар по позициям компаний и стран, которые на этот рынок ориентировались.

Дальнейшее развитие событий зависит от того, как и насколько быстро отреагируют пострадавшие от пошлин страны. В апреле стало понятно, что если одни готовы лететь в Вашингтон и подписывать подготовленные документы о торговых уступках, то другие озаботились получением более выгодных переговорных позиций. Показательна ситуация, сложившаяся в торговом взаимодействии с КНР: на фоне впечатляющей эскалации пошлин стороны проводили закрытые переговоры, которые в начале второй декады мая дали надежду на предотвращение полномасштабной торговой войны США и КНР.

Насколько эффективна для США такая политика?

Парадокс торговой политики Трампа состоит в том, что максимально эффективной она оказывается либо против слабых противников, либо против верных союзников. Ни те, ни другие не имеют желания рисковать экономическими связями с США и готовы откупиться уступками, чтобы сохранить хотя бы часть своих выгод. В этом отношении показательна позиция Великобритании, согласившейся с принципиальными позициями администрации Дональда Трампа в начале мая. Однако более крупные игроки явно не настроены на такой вариант.

Рост мирового ВВП теперь замедлится?

Говорить об этом пока рано: слишком много вызовов создано последними решениями американской администрации, и слишком мало определённого можно сказать о том, какие ответы будут даны на эти вызовы. Но о достижении по итогам 2025 года показателя в 3,3% роста мировой экономики, спрогнозированных Международным валютным фондом (МВФ) в апреле 2025 года, говорить стало гораздо сложнее. В странах зоны евро темпы роста, вероятнее всего, окажутся в диапазоне 0,5-1%. Что касается ведущих развивающихся экономик, в первую очередь стран-лидеров БРИКС, то им удастся удержать положительные темпы роста. Наибольшие угрозы стоят, очевидно, перед Китаем, но китайское руководство все последние годы активно готовилось к ним, в том числе изучая российский опыт роста в условиях санкций.

Как торговая война США и Китая может отразиться на России?

Страна, на которую не налагаются новые ограничения, всегда оказывается в сравнительном выигрыше по отношению к «пострадавшим» странам. Примечательно, что в первые дни после введения Трампом новых пошлин против третьих стран мексиканская биржа отреагировала ростом. Это и понятно — Мексика под соответствующие пошлины не попала. Вопрос лишь в том, обернётся ли сравнительный выигрыш абсолютным, то есть сможем ли мы не просто минимизировать потери, но и получить чистый прирост экономических выгод. Опыт показывает, что в ситуации снижения объёмов международной торговли и, соответственно, спроса на энергетические ресурсы, сделать это для стран, схожих по внешнеторговой специализации с Россией, очень сложно.

Какой стратегии должна придерживаться Москва в сложившихся обстоятельствах?

Одна из реалистичных стратегий в российском случае — интенсификация сотрудничества со странами-партнёрами в тех сферах, где у них из-за ухудшения отношений с США высвобождаются значимые объёмы востребованных в российской экономике товаров. Рост предложения и удешевление таких товаров, особенно товаров инвестиционного назначения, может дать дополнительный импульс российской экономике.

При этом, однако, важно не поставить под удар начавшиеся процессы импортозамещения. Внимания заслуживает также анализ направлений производственно-технологического сотрудничества в тех отраслях, где новые пошлины США угрожают сложившимся производственным цепочкам, в которые встроены компании из «пострадавших» стран. Здесь важно вовремя оценить возможности вхождения российских компаний в «разорванные звенья» соответствующих цепочек и оперативно использовать эти возможности.

И каков ваш прогноз на будущее для российской экономики?

Многое будет зависеть от скорости и адекватности анализа вызовов и шансов, созданных тарифными инициативами американской администрации. Три года назад, в 2022 году, Россия совершила почти невозможное, за полгода радикально перестроив структуру своей внешней торговли, что способствовало не только минимизации санкционных последствий, но и выходу на траекторию уверенного экономического роста.

В 2023 году поддержка расширения внутреннего спроса (как по бюджетным, так и по рыночным каналам — за счёт замещения импортных поставок производством отечественной продукции) обеспечила стране уверенный рост ВВП на 4,1%, что позволило впервые с 2012 года обогнать соответствующий показатель по мировой экономике и существенно превзойти показатели экономически развитых стран — инициаторов антироссийских санкций.

На протяжении первой половины 2024 года, российская экономика продолжала опираться на потенциал развития, накопленный в предшествующем году. Однако уже во II квартале проявились признаки замедления роста: если в январе-марте ВВП страны вырос на 5,4% в годовом выражении, то в апреле-июне соответствующий показатель составил 4,3%. Торможение роста ВВП ускорилось в III квартале, дойдя до 3,3%.

К числу основных факторов, обеспечивших такой результат, относилось исчерпание экстенсивных возможностей географической переориентации внешней торговли России в санкционных условиях, нарастающие проблемы доступности рабочей силы и ужесточение денежно-кредитной политики ЦБ РФ.

Несмотря на это, по итогам IV квартала было вновь отмечено ускорение роста ВВП до 4,3% в годовом выражении. И, в целом, результаты развития национальной экономики по итогам прошлого года оказались вполне позитивными. Согласно уточненным данным Росстата, ВВП страны в течение 2024 года увеличился на 4,3%, что на 0,2% выше показателя 2023 года и на 1% превышает средний показатель по мировой экономике. Замечу, что опережение общемирового показателя наблюдается второй год подряд.

В 2025 году, несмотря на пресловутые проблемы «инфляционного перегрева» российской экономики, нам предстоит оперативно отреагировать на новые потребности, возникающие у стран-партнёров в связи с введенными против них американскими пошлинами. Если это удастся сделать, продолжение экономического роста России будет гарантировано.

Екатерина Веснина

Выносы:

«За последние несколько недель стало очевидным: администрация Дональда Трампа поняла, что тарифная политика не имеет никакого смысла. Она не имеет никакого экономического обоснования и оправдания. Трамп верил, что тарифы дадут США более сильную переговорную позицию. Это также не оправдалось».

Джеффри Сакс, директор Центра устойчивого развития Колумбийского университета

«Вряд ли пошлины Трампа увеличат поток зарубежных товаров в Россию. У нас и так рынок переполнен китайскими

автомобилями и техникой, а европейцы свои товары нам как не продавали, так и не будут продавать».

Михаил Делягин, депутат Госдумы, директор Института проблем глобализации